

На правах рукописи

Михайлова Виктория Владимировна

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород – 2021

Диссертация выполнена на кафедре философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: **Савченко Ирина Александровна**, доктор социологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Сафонов Андрей Леонидович**, доктор философских наук, доцент, «Московский государственный областной университет», профессор кафедры философии

Рогожникова Варвара Николаевна, кандидат философских наук, «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры философии и методологии экономики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «21» мая 2021 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета – Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Н. Новгород, проспект Гагарина, 23, корп. 1а, конференц-центр.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, к. 1 и на сайте университета <https://diss.unn.ru/1099>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная цивилизация проходит путь серьезных перемен, которые во многом определяются особенностями постиндустриального и постглобализационного этапа развития человечества. Социальные трансформации нашей эпохи сопровождаются доминированием экономических идей и мотивов во всех областях жизни современного человека. Экономизация всех сфер социальной реальности влечет за собой деградацию внеэкономических отношений и гиперрационализацию жизни¹. Такие процессы, безусловно, влияют как на развитие и устойчивость общества в целом, так и на становление отдельного человека.

Формирующийся в ходе такого рода процессов тип личности адаптирован в большей степени не к целостной картине мира, а только к ее узким сферам, в частности, к экономической. Такое мировосприятие рождает в современном человеке черты узкорыночной направленности, конституирует одномерность мышления, его нацеленность на излишнее потребление, эгоизм, отрыв от природы и от других людей. В трансформирующемся мире экономическое поведение выступает индикатором всех изменений в обществе и обыденной жизни людей. В нынешних условиях экономическое поведение во многом предопределяет другие формы социального поведения.

Сегодня, когда экономизация всех сфер жизни общества и форм индивидуального человеческого бытия становится неизбежной реальностью, перед философом встает вопрос о том, какие последствия могут иметь подобные трансформации для общества: исключительно разрушительные и дезинтегративные или, возможно, в какой-то степени интеграционные и созидательные. Таким образом, на фоне объективных тенденций социальной динамики изучение экономического поведения становится условием понимания человеческого потенциала как источника целостности социальных систем.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с экономическим поведением, уже более двухсот лет привлекают внимание исследователей, придерживающихся различных методологических позиций.

Основу научных подходов к экономическому поведению как субъективному отражению настоящих реалий рынка и экономики в целом сформировали классики экономического детерминизма. Так, важную роль в концепции А. Смита сыграло обоснование принципа «невидимой руки», уравновешивающей эгоистические устремления всех участников рынка к собственной выгоде. Данные устремления, по мнению А. Смита, не только не

¹ Негруль (Михайлова) В.В. Рациональность экономического поведения как предмет философского осмысления // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2014. – № 2 (12). – С. 122-128.

вредят, но и являются основой роста материального благополучия и ведут к «цели, которая совсем и не входила в его намерения»².

При этом Г.В.Ф. Гегель³ и К. Маркс⁴ при анализе трудовой деятельности подчеркивают, что человек не только воссоздает вокруг себя социально-экономическую действительность, но и порождает себя путем творчества и развития. Однако К. Маркс одновременно рассматривает и обратную сторону труда, которая выражается в отчуждении человека от себя и от других, в потере его природной сущности в условиях капиталистического общества. Конкуренция рассматривается здесь как основной принцип поведения участников капиталистического рынка⁵.

Маржиналисты (А. Маршалл, У.С. Джевонс, Л. Вальрас)⁶ сосредоточили внимание на математизации рыночных процессов для более точных расчетов и прогнозирования поведения индивида на рынке. В свою очередь, австрийская школа воплотила в себе итоги долгого пути к субъекту и индивидуальному действию, тем самым представив человека как живой действующий конструкт, обладающий противоречивыми компонентами и характеристиками, которые в итоге складываются в целостную движущую творческую единицу. Параллельно с маржиналистами К. Менгер⁷ сформулировал свою теорию предельной полезности, которая представлена в виде сущностного продолжения концепции человеческой деятельности как динамического процесса⁸. Последователь австрийской школы Л. Мизес⁹ также развивал идеи субъективизма. Рассматривая действующего индивида, Л. Мизес пришел к идеальной конструкции экономики, которая представляет, по его мнению, свободный рынок, свободный не только в плане пространства самореализации индивидов, но и в качестве самостоятельной структуры без чуждых составляющих.

В русле неоинституционализма экономическое поведение рассматривается в реальных экономических условиях, которые предполагают не только ограниченность интеллектуальных и познавательных возможностей человека, но также и недостаток информации, временные ограничения, отсутствие необходимых ресурсов¹⁰. В схожем ракурсе исследованием специфических характеристик экономического поведения

² Антология экономической классики / Сост. И.А. Столярова – М.: Ключ, 1993. – С. 331-332.

³ Экономические взгляды Гегеля в иенский период // Вопросы философии. – 1956. – № 5. – С. 151-162.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: изд 2-ое. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – С. 62-63, 81-82.

⁵ Негруль (Михайлова) В.В. Онтологические основания экономического поведения личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 2. – С. 133-143.

⁶ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Директ-медиа, 2012. – 2127 с.; Джевонс У. Политическая экономия: монография. – СПб.: Народная польза, 1905. – 121 с.; Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.

⁷ Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2008. – 434 с.

⁸ Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б.С. Пинскера; под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – 202 с.

⁹ Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / изд. испр 2-е. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.

¹⁰ Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы. – СПб: Экономическая школа, 1995. – С. 54-72.

занимались многие российские ученые (В.И. Верховин, Т.И. Заславская, В.Г. Залевский, В.С. Любченко)¹¹.

Таким образом, в концепциях в духе экономической теории, так или иначе восходящих к трудам А. Смита, было описано чрезвычайно много для исследования экономического поведения. Были вскрыты многие макросоциальные и макроэкономические факторы, детерминирующие характеристики экономического поведения людей, живущих в условиях определенного социально-экономического уклада.

Вместе с тем классическая экономическая теория чаще всего исключает из анализа важнейшие параметры экономического поведения, прежде всего личностные и социально-групповые. Признавая объективные детерминанты экономического поведения, многие ученые пытались определить его субъективные аспекты.

Так, У. Томас и Ф. Знанецкий в знаменитой работе «Польский крестьянин в Европе и Америке»¹² признавали объективные различия в экономическом поведении польских крестьян в Польше, Западной Европе и США. Социологическим путем исследователи выделили разные формы экономической поведенческой адаптации, которая включает в себя социально-экономические, социокультурные и субъективно-личностные параметры. Российские исследователи (В.С. Автономов, А.Е. Шеститко)¹³ также занимались разработкой индивидуальных моделей экономического поведения.

В институционально-социологических течениях, начиная с Т. Веблена¹⁴, внимание ученых (М. Вебер, В. Зомбарт, У.К. Митчел, Дж.К. Гэлбрейт)¹⁵ концентрируется на реальных действиях «экономического человека» как субъекта экономического поведения в системе социальных институтов. Личностная составляющая концепта «экономического», а впоследствии «рыночного человека»¹⁶ способствовала формированию аксиологически ориентированных исследовательских взглядов на экономическое поведение.

¹¹ Верховин В. Структура и функции экономического поведения // LUCA. – 1995. – № XII/I-I. – С. 159-173; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории / отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск: Наука, 1991. – 448 с.; Залевский Г.В., Залевский В.Г. Фиксированные формы экономического поведения // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы. – Иркутск: 2005. – С. 40-45; Любченко В.С. Экономическое поведение: методология социологического исследования // Теория и практика общественного развития. – №2. – 2007. – С. 60-64.

¹² Ганжа А.О. К истории создания работы У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» // Социс. – №7. – 2007. – С. 115-121.

¹³ Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. – М.: Наука, 1993. – 176 с.; Шеститко А.Е. Модели человека в экономической теории. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 142 с.

¹⁴ Веблен Т.Б. Теория праздного класса / пер. С. Сорокина. – М.: Либроком, 2011. – 368 с.

¹⁵ Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: пер. с нем.; изд. подгот.: Ю.Н. Давыдов, В.В. Сапов. – М.: Наука, 1994. – 443 с.; Митчелл У.К. Рациональность экономической деятельности / пер. А.А. Оганесян // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Т. 8. – №1. – С. 96-108; Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 405 с.

¹⁶ Савченко И.А., Агеева Н.А. «Человек экономический», «человек рыночный» и колебания буржуазной морали // Власть. Общественно-политический журнал. – 2016. – № 5. – С. 103-106.

Важное значение для философского анализа экономического поведения имеет выделение его аксиологического аспекта, а также сопутствующей ему системы ценностей (М. Вебер, А. Маршалл, М. Фридман, Ф. Хайек, В.С. Автономов, М.С. Каган)¹⁷. Отечественные продолжатели такого подхода В.С. Швырев, А.Л. Никифоров, А.В. Рубанов определяют роль и специфику ценностных установок в процессах взаимодействия индивидов и групп на рынке¹⁸. Некоторые мыслители (Ф. Бродель, П. Козловски)¹⁹ высказывают опасения в вопросах будущего современной цивилизации и исследуют аспекты этики и морали рыночного общества. В поведении «экономического», или «рыночного», человека обнаруживается трансформация ценностных установок, которые становятся искаженными, упрощенными и одномерными (Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Оссовская)²⁰.

Онтологические составляющие экономического поведения в рамках философии были рассмотрены в трудах А.А. Юрченко²¹, А.А. Шабуновой²², И.А. Левандиной²³, Н.В. Ложкиной²⁴. В этих работах рассматривается роль нравственности в экономическом поведении в условиях социальных изменений. Онтологический подход естественным образом встраивается в поле изучения социального взаимодействия²⁵.

Неклассическая теория породила ряд теоретических подходов, которые до сих пор неоднозначно оцениваются в научном мире. Они несут в себе неоспоримый познавательный потенциал, но во многом оказываются далеки от социальной действительности. Здесь можно выделить Р. Сагдена (теория правдоподобных миров)²⁶, А. Рубинштейна (дилеммы экономической

¹⁷ Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.; Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. – М.: Наука, 1993. – 176 с.; Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.; Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с.; Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция: пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 356 с.; Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О.А. Дмитриевой; под ред. Р.И. Капелюшниковой. – Челябинск: Социум, 2011. – 394 с.

¹⁸ Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.; Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М., 1990. – С. 52-69; Рубанов А.В. Механизмы массового поведения. – Минск: 2000. – 145 с.

¹⁹ Козловски П. Принципы этической экономии. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: Весь Мир, 2006. – С. 245-292.

²⁰ Маркузе Г. Одномерный человек: Исследования идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ, 2003. – 526 с.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.; Фромм Э. «Иметь» или «быть». – М.: АСТ, АСТ Москва, 2007. – 320 с.; Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

²¹ Юрченко А.А. Человек как онтологическое основание экономической реальности: опыт философского анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Магнитогорск: 2006. – 151 с.

²² Шабунова А.А. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты: препринт / А.А. Шабулова, Г.В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 136 с.

²³ Левандина И.А. «Экономический человек»: концептуальные версии: социально-философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону: 2008. – 173 с.

²⁴ Ложкина Н.В. Философско-антропологические основания экономического подхода к изучению поведения человека: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Пермь, 2005. – 184 с.

²⁵ Негруль (Михайлова) В.В. Онтологические основания экономического поведения личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – №2. – С. 133-143.

²⁶ Сагден Р. Правдоподобные миры: статус теоретических моделей в экономической науке / Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана. – М.: изд. ин. Гайдара, 2012. – С. 475-518.

теории)²⁷, Р Лукаса («аналоговые экономики»)²⁸. Можно отметить идеи Д. Норта²⁹, который утверждает, что неклассические теории не в состоянии в полной мере раскрыть содержание и динамику экономических трансформаций. Решением данной проблемы может стать постижение новых принципов эпистемологии и преобразование процесса мышления и познания³⁰.

Ряд отечественных авторов (И.Т. Касавин, Л.А. Маркова, Ю.С. Моркина, Н.М. Смирнова)³¹ рассматривали эпистемологические основания социального и индивидуального в экономическом поведении³². Источником развития экономической эпистемологии стало «...переосмысление логики развития экономической мысли сквозь призму постпозитивистских концепций Т. Куна, и особенно И. Лакатоша»³³. В данном контексте определяющую роль сыграл научный подход Н. Картрайт³⁴, направленный на изучение роли знания для исследований в области экономической теории³⁵.

Постепенно социальная наука стала приходить к целостному пониманию экономического поведения как феномена, детерминированного социальными и индивидуальными параметрами. Так, некоторые исследования в области эволюционной эпистемологии (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл, Г. Фоллмер)³⁶ продемонстрировали, что в основе человеческой природы лежит соединение биологического, психического и социального компонентов. Такое сложное устройство человеческой сущности и процесса познания определяет специфику изучения человека, его места в социальной системе и ее развитии, и переносит исследование одновременно в несколько

²⁷Рубинштейн А. Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 62-80.

²⁸Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: изд. ин. Гайдара, 2013. – 288 с.

²⁹Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.

³⁰Негруль (Михайлова) В.В. Эпистемологические подходы к пониманию экономического поведения человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия, психология, педагогика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 44-49.

³¹Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.; Маркова Л.А. Социальная эпистемология, ее истоки и настоящее // Epistemology & Philosophy of Science. – No. 2 (40). – 2014. – P. 59-73; Моркина Ю.С. Social Epistemology: обзор дискуссий // Epistemology & Philosophy of Science. – Vol. 25, No. 3. – 2010. – P. 95-104; Смирнова Н.М. Эпистемология жизненного мира: эвристический потенциал и когнитивные границы // Вопросы социальной теории. – 2017. – Т. IX. – С. 246-254.

³²Негруль (Михайлова) В.В. Эпистемологические подходы к пониманию экономического поведения человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия, психология, педагогика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 44-49.

³³Негруль (Михайлова) В.В. Экономическое поведение и целостность общества: параметры взаимной детерминации // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2015. – №4. – С. 58-68.

³⁴Cartwright N. Ceteris paribus laws and socio-economic machines // The Economic World View. Studies in the Ontology of Economics. Cambridge University Press, 2001. – P. 175-293.

³⁵Негруль (Михайлова) В.В. Эпистемологические подходы к пониманию экономического поведения человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия, психология, педагогика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 44-49.

³⁶Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 393 с.; Поппер К. Кэмпбелл об эволюционной теории познания // Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. – М.: 2000. – С. 147; Фоллмер Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки / пер. с нем. А.В. Кезин. – М.: 1998. – 165 с.

плоскостей. О.И. Уильямсон³⁷, проводя анализ поведенческих предпосылок взаимодействия субъектов на рынке, пришел к выводу о сочетании компонентов неограниченной рациональности и оппортунизма³⁸. Попытки гармонизации в экономическом поведении рационализма и прагматизма были осуществлены в рамках научных подходов А. Маршалла³⁹, Дж.М. Кейнса⁴⁰, М.Р. Фридмана⁴¹, а также в системе взглядов, которые сегодня обозначаются как посткейнсианские⁴².

Понимание экономического поведения как комплексного феномена, сопряженного с базисными характеристиками общества и общественного развития, позволяет предположить, что от суммы и сложной интеграции различных видов экономического поведения во многом также зависит целостность общества. Концепт целостности в различные периоды ее становления был представлен в теории «равновесия системных объектов» Барталанфи⁴³, в кибернетических управленческих моделях (У. Эшби, Н. Винер, К. Шеннон, С. Бир, С. Лем)⁴⁴, в социоэкономических концепциях (М. Месарович, А. Раппопорт, К. Боулдинг)⁴⁵, в глубинных социально-философских отечественных системных исследованиях (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин)⁴⁶, в концепциях неравновесных, саморазвивающихся сложных и сверхсложных систем (И. Пригожин, В.И. Арнольд, Я.Г. Синай)⁴⁷.

В свою очередь, анализ социально-атомистического и холистического подходов к пониманию социального и индивидуального в поведении отдельных личностей и групп представлен в работах Е.Н. Князевой⁴⁸,

³⁷ Оливер И. Уильямсон. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 39-49.

³⁸ Негруль (Михайлова) В.В. Аксиологический аспект философского осмысления экономического поведения // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016. – № 2. – С. 105-113.

³⁹ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – Т.1. – 415 с.

⁴⁰ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2012. – 204 с.

⁴¹ Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция: пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 356 с.

⁴² Розмаинский И.В. «Посткейнсианская модель человека» и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 62-73.

⁴³ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

⁴⁴ Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: URSS, 2017. – 430 с.; Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – 2-е изд. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.; Шеннон К. Бандвагон // К. Шеннон. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 667-668. – URL: <http://www.vbvbv.narod.ru/bandwagon.htm> (дата обращения: 06.11.2017); Бир С. Кибернетика и менеджмент. – М.: КомКнига, 2011. – 280 с.; Лем С. Сумма технологий. – М.: АСТ, 2012. – 640 с.

⁴⁵ Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такаха. – М.: Мир, 1973. – 344 с.; Гвишиани Д.М., Садовский В.Н. Системные исследования. Методологические проблемы. – М.: URSS, 1997. – Вып. 25. – 392 с.; Боулдинг К.Э. Экономическая наука и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2-х т. – СПб.: Экономическая школа, 2002 – Т. 2. – С. 907-927.

⁴⁶ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.; Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и её роль в научном познании. – М.: Знание, 1972. – 48 с.

⁴⁷ Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках: изд. 4, испр. – М.: URSS, 2016. – 304 с.; Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Леонард, 2016. – 134 с.; Синай Я.Г. Введение в эргодическую теорию. – М.: 1996. – 132 с.

⁴⁸ Князева Е.Н. Атомизм и холизм в современной теории сложности // Философия и культура. – 2013. – № 6 (66). – С. 736-745.

В.К. Шрейбера⁴⁹, Ф. Дж. Варелы, В. Томпсона, Э. Роша⁵⁰, В.Г. Лысенко⁵¹, Э. Сепира, Б. Уорфа⁵². Атомистический и холистический подходы представлены как дополняющие друг друга в теории сложных самоорганизующихся систем.

Исследование свойств целостности показало различные интерпретации данного вопроса. В.Н. Сагатовский называет основанием самобытной природы мировой целостности Абсолют⁵³. И.В. Блауберг выделяет свойство «интегративности» и диалектическое единство целостности (часть и целое)⁵⁴. Л. Берталанфи, Г.А. Югай, М.И. Сетров соотносят понятия системности и целостности⁵⁵. В.Н. Садовский понимает целостность как специфическую характеристику системной реальности⁵⁶. Иррационально-антропологическое понимание целостности мы находим у М. Хайдеггера⁵⁷, а также в трудах русских философов (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и др.)⁵⁸. Ученые находят «чистое бытие» и «цельность» всякого существования в языке. Концепция «целостности» в современном научном познании предстала как креативное ядро системной методологии.

Можно заключить, что исследование экономического поведения и целостности общества ведется достаточно активно. Вместе с тем в большинстве случаев проблема целостности общества обсуждается автономно от вопросов экономического поведения, а трансформации экономического поведения далеко не всегда соотносятся со степенью целостности общества. Таким образом, проблема взаимосвязей экономического поведения и целостности общества на данный момент остается не раскрытой.

Актуальность исследования и недостаточная изученность потенциалов влияния экономического поведения на целостность общества обусловили выбор темы диссертации.

⁴⁹ Шрейбер В.К. Уровневая онтология вложенное пространство // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 25 (354). – С. 17-24.

⁵⁰ Varela F. Quatre phares pour l'avenir des sciences cognitives // *Théorie – Littérature – Enseignement*. – 1999. – № 17. Dynamique et cognition: nouvelles approches. – P. 8-9; Varela F.J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience*. – Cambridge (MA): The MIT Press. – 7th printing. – 1999. – 390 p.

⁵¹ Лысенко В.Г. Происхождение атомизма: лингвистическая гипотеза // Шабдапракаша. Зографский сборник / под ред. Я.В. Василькова и С.В. Пахомова. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – Вып. 1 – С. 99-112.

⁵² Ковлакас Е.Ф. К вопросу «Гипотезы лингвистической относительности» Сепира-Уорфа // *Культурная жизнь Юга России*. – 2007. – № 6. – С. 77-79.

⁵³ Сагатовский В.Н. *Философия развивающейся гармонии: (филос. основы мировоззрения): авт. курс: в 3 ч.* – СПб: Изд. С.-Петерб. ун-та, 1999. – 269 с.

⁵⁴ Блауберг И.В. *Проблема целостности и системный подход*. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.

⁵⁵ Афанасьев В.Г. *Проблема целостности в философии и биологии*. – М.: Мысль, 1964. – 414 с.; Югай Г.А. *Диалектика части и целого*. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 171 с.; Сетров М.И. *Организация биосистем. Методологический очерк принципов организации живых систем*. – Л.: Наука, 1971. – 275 с.

⁵⁶ Садовский В.Н. *Некоторые принципиальные проблемы построения общей теории систем // Системные исследования: ежегодник, 1971 / под ред. И.В. Блауберга и др.* – М.: Наука, 1972. – С. 35-54.

⁵⁷ Хайдеггер М. *Бытие и время. Работы и размышления разных лет*. – М.: Академический проект, 2015. – 447 с.

⁵⁸ Булгаков С.Н. *Философия имени*. – М.: Наука, 2008. – 448 с.; Флоренский П.А. *Имена*. – М.: Азбука; Авалон, 2011. – 367 с.; Лосев А.Ф. *Абсолютная диалектика – абсолютная мифология // А.Ф. Лосев. Миф – Число – Сущность*. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.; *Образование. Культура. Язык.* / Е.П. Савруцкая, Б.А. Жигалев, А.М. Дорожкин, С.В. Устинкин. – Н.-Новгород: НГЛУ; СПб: РХГА, 2014. – 230 с.

Объект исследования – современная цивилизация в условиях усиления роли экономических факторов в развитии всех сфер общественной жизни.

Предмет исследования – взаимосвязи экономического поведения и целостности общества.

Цель исследования – провести социально-философский анализ экономического поведения и целостности общества и на этой основе обосновать характер их взаимосвязей.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть трансформации научных воззрений на экономическое поведение.

2. Проанализировать онтологические и аксиологические составляющие экономического поведения.

3. Применить социально-атомистический и холистический подходы к пониманию социального и индивидуального в экономическом поведении.

4. Рассмотреть системность и целостность общества как диалектические основания экономического поведения.

5. Охарактеризовать эпистемологические основания диалектики социального и индивидуального в экономическом поведении.

6. Исследовать формы экономического поведения в прошлом и настоящем российского общества.

Гипотеза исследования. Современное общество является рыночным, и, поэтому, социальные отношения между представителями социальных институтов, социальных групп и общностей являются, преимущественно, рыночными, поскольку основаны, главным образом, на обмене. Целостность такого общества во многом обусловлена особенностями экономического поведения. Влияние экономического поведения на общественную целостность имеет как созидательные, так и разрушительные потенциалы. Характер реализации этих потенциалов детерминирован диалектической природой экономического поведения, которая выражается в дихотомном единстве социального и индивидуального в экономическом поведении.

В конструктивном варианте, способствующем целостности общества, социальное проявляется в индивидуальном через социально-ответственное экономическое поведение (социальный маркетинг, благотворительность, разные виды помощи), а индивидуальное проявляется в социальном через творчество (в том числе, в сфере экономики и предпринимательства). Если же в индивидуальном нет социально-ориентированной составляющей, и оно приобретает форму индивидуализма, а в социально-экономической жизни индивид не может или не стремится проявить свое творческое начало, неизбежны деструктивные социальные и социально-экономические процессы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили классические общенаучные методы исследования: индуктивно-дедуктивный, аналогии, сравнения, обобщения и анализа.

Активно использовался диалектический метод познания, благодаря которому стало возможным рассмотрение социального и индивидуального в экономическом поведении с учетом внутренних противоречий с точки зрения социально-атомистического и холистического подходов.

В работе комплексно реализован системный подход, включая синергетический метод и теорию систем. Системный подход сделал возможным интеграцию аксиологических, эпистемологических, онтологических составляющих изучаемых феноменов, расширение границ познания объекта исследования и применения знаний из смежных областей науки и научных направлений (социальной философии, антропологии, экономики, синергетики, кибернетики и физики).

Научная новизна исследования. В процессе работы над темой диссертации были получены результаты, обладающие новизной:

1. Целостность общества и экономическое поведение взаимосвязаны и взаимозависимы. Не только социальная система со всеми присущими ей свойствами, включая уровень ее целостности, определяет характеристики и модели экономического поведения, но и экономическое поведение во всех его формах и проявлениях оказывает значимое влияние на целостность и устойчивость общества.

2. В рыночном обществе такие свойства экономического поведения, как конкурентность, рациональная компромиссность и кооперация, проявляют себя не только в хозяйственной, но и в иных сферах жизнедеятельности людей, включая духовную и межличностную. В ряде случаев экономически заряженные связи могут объединять людей, однако на ценностном уровне тенденция игнорирования духовных связей снижает уровень социальной целостности и делает общество менее устойчивым. Показано, что целостность глобального мира, основанного только на мировом разделении труда и унификации стандартов экономического поведения, является эфемерной и бесперспективной, а его устойчивость – мнимой.

3. Человеку, в чьем поведении доминируют экономические мотивы, свойственна внутренняя дихотомия. С одной стороны, преобладание экономической потребности над всеми остальными способствует развитию целеустремленной и прагматично настроенной личности, делает ее экономически адаптированной. Такие качества позволяют индивиду органично включиться в рыночные взаимодействия и в определенной степени участвовать в общественной интеграции. Однако впоследствии «рыночный человек» оказывается мало адаптированным к взаимодействиям нерыночного характера, что приводит к дисфункции духовной сферы человеческой жизни и деиндивидуализации (деперсонификации) большинства социальных институтов. Такого рода социальная дезадаптация в массовом масштабе разрушает целостность общества и расшатывает социальную устойчивость. Внутренняя целостность личности и целостность общества взаимосвязаны.

4. Диалектический подход способствует пониманию места и роли экономического поведения в социальной действительности. С одной стороны, экономическое поведение выступает в качестве свойства человека как микрокосма, способного сконструировать свое жизненное пространство и индивидуальные формы адаптации. С другой стороны, экономическое поведение постоянно испытывает на себе влияние социального, в котором заложены условия культуры, свободы, характера информации и векторы всеобщего развития. Сложная и противоречивая природа экономического поведения, для понимания природы которой применяется диалектический подход, проявляется также в том, что, являясь элементом базиса как объективного основания социальной реальности, экономическое поведение, вместе с тем, имеет субъективное начало, поскольку продуцируется, в первую очередь, человеком. Экономическое поведение как целостная система действий, целостность личности как субъекта экономического поведения и целостность общества, обладающая необходимым для его развития потенциалом – гетерогенностью, представляют собой три взаимосвязанные и взаимозависимые переменные, обуславливающие друг друга.

Положения, выносимые на защиту:

1. В анализе взаимосвязи общества и экономического поведения ключевое значение приобретает понятие целостности, которая *выступает в качестве органической характеристики общества и экономического поведения человека, где взаимозависимость целого и частей предопределяет бытие, внутреннюю гармонию и самостоятельность элементов.* На основании целостности обозначенных элементов формируется диалектическое единство устойчивости и разнообразия социальной системы.

2. Экономическая сфера проявляет свое бытие в двух формах – объективной и интересубъективной. Для объективной формы характерна сложноустроенная структура и высокая степень организации, которая направлена прежде всего на закрепление императивной роли имущественно и властно преобладающего класса. В случае с интересубъективной формой существования формируется концепция мышления индивидов, основанная на определенных правилах и ценностных установках в отношении социальной действительности. Таким образом, экономическое поведение в условиях актуальной социально-экономической реальности играет одновременно роль субъекта и объекта воздействия. Однако изучение специфики существования экономической реальности и ее составляющих приводит к необходимости дистанцирования от роли объекта воздействия, от одномерности экономического поведения в сторону свободного экономического выбора, новых форм сотрудничества и социального партнерства. Именно интересубъективность на уровне взаимодействия субъектов становится способом реализации (траекторией) созидательной схемы взаимодействия социального и индивидуального в экономическом поведении. Через интересубъективность (соучастие) создаются условия для кооперации, поиска и проявления новых творческих форм в индивидуальном экономическом

выборе, и преобразования социально-экономической реальности, социального в сторону гуманизма. В итоге, для того чтобы гарантировать свободу и сделать ее основой для эволюционного развития общества, необходимо, чтобы противоречия социально-экономической реальности не приводили к потере индивидуальной свободы.

3. Природа экономического поведения раскрывается в диалектическом единстве части и целого. Так, с одной стороны, экономическое поведение является частью социальной системы, но, с другой стороны, оно же является базисом развития общества. В этом смысле вопрос о том, определяет ли уровень общественной целостности природу экономического поведения или, напротив, экономическое поведение влияет на целостность общества, может обсуждаться в рамках философской науки только с диалектических позиций. Материалистический взгляд на экономику как основу общественного развития не противоречит феноменологической интерпретации природы экономического поведения, которое находит свою реализацию на уровнях взаимодействия «человек – человек» и «человек – общество». Поэтому в качестве субъекта человек становится актором развития социально-экономической реальности. Всепроникающий характер экономического, его неотвратимое влияние на природу, государство, право, общественные взгляды людей, нравственные, религиозные, философские, художественные и политические идеи, систему учреждений определяет его как основу и начало целостности общества.

4. Целостность в современном социально-экономическом пространстве основана на трех взаимодействующих составляющих, среди которых: экономическое поведение как целостная система действий; целостность личности как субъекта экономического поведения; целостность общества, обладающего необходимым для развития потенциалом – гетерогенностью.

5. Аксиологические составляющие экономического поведения выражаются как в крайних проявлениях эгоизма и прагматизма, так и в промежуточной форме адаптации к реальности – конформизме. Однако мировая унификация и массовизация, природные катаклизмы актуализировали поиск более совершенных и новых вариантов устройства ценностной иерархии в материальном мире с целью гармоничного развития социальной системы. Первейшее значение приобретает повышение роли духовных ценностей в экономическом поведении личности, что может стать прочной основой для развития целостной личности, ориентированной как на личные, так и на общесоциальные идеалы.

6. Целевые установки экономического поведения в современном российском обществе выражаются в противоречиях взаимодействия традиционной (соборной, солидарной) и либеральной (индивидуалистской, нацеленной на личную выгоду) ценностных систем. Навязывание либеральных моделей без учета ментальных особенностей людей травмирует общество, вытесняет духовные ценности и ведет к общей дегуманизации. Ускоренные темпы модернизации и значительные изменения в

технологической и экономической сферах без подстройки под специфику российских реалий могут восприниматься как чуждые и неэффективные.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней дан *социально-философский анализ* экономического поведения. Подробно рассмотрены трансформации научных воззрений на экономическое поведение. Изучены онтологические и аксиологические составляющие экономического поведения. Проанализированы социально-атомистический и холистический подходы к пониманию социального и индивидуального в экономическом поведении. Показан системный характер общества в социально-философском осмыслении. Рассмотрены системность и целостность общества как диалектические основания экономического поведения. Показаны концепции целостности в понятиях открытости и однородности. Обобщены эпистемологические основания диалектики социального и индивидуального в экономическом поведении.

Теоретическая значимость работы состоит также в возможности применения полученных результатов как в социально-философских исследованиях, так и в других областях гуманитарного знания, решающих вопрос о поведении личности.

Положения и выводы диссертации могут иметь применение в процессе разработки теоретико-методологических основ анализа экономического поведения личности в социально-гуманитарных науках.

Практическая значимость работы. Результаты и выводы диссертационного исследования ложатся в основу последующих научных разработок проблемы экономического поведения и имеют прикладное значение для методологического обеспечения исследований по различным аспектам целостности общества; они важны для уточнения и разработки приоритетных концептуальных аспектов в рамках эпистемологии; позволяют расширить знания в области социальной философии, философской антропологии и социологии. Результаты исследования составили основу авторского учебного курса «Философия экономического поведения».

Личный вклад автора. Автор самостоятельно определила цели и задачи работы, ее гипотезу, объект и предмет: провела комплексный социально-философский анализ взаимосвязей экономического поведения личности и целостности общества, изложенный в тексте диссертации и автореферата; представила результаты своего исследования на научных конференциях и семинарах; отразила свою авторскую позицию в докладах и статьях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации докладывались в статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, а также в иных научных журналах и сборниках материалов научных конференций.

Участие в международных и региональных конференциях: «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2011» (Одесса, 2011), «Сборник научных трудов SWorld» (Одесса, 2014),

«Обучение, тестирование и оценка» (Нижний Новгород, 2016), «Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике» (Нижний Новгород, 2016), «Межкультурный диалог и вызовы современности» (Орел, 2017), «Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика» (Дзержинск, 2018).

Основные положения диссертации опубликованы в 17 работах автора, одна из которых – в издании, индексированном в базе данных Web of Science, четыре – в изданиях из списка рецензируемых научных журналах ВАК.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена теоретической и практической значимостью, применением совокупности методов, адекватных цели и задачам, которые были поставлены в работе, системным и интегративным подходом к анализу объекта и предмета исследования. На основе системного подхода автором определены методологические основания для комплексного философского анализа взаимосвязей экономического поведения и целостности общества, что повлияло на уникальность диссертации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Текст диссертации изложен на 197 страницах. Список использованной литературы включает в себя 303 источника, из которых 22 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы, устанавливаются объект и предмет исследования, формулируются новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Экономическое поведение как область социально-философского анализа» определяются теоретико-методологические основы исследования экономического поведения.

В первом параграфе «Экономическое поведение в системе социально-философских понятий» рассмотрены основные подходы к анализу экономического поведения.

Дано определение понятия «поведение» с точки зрения социальной философии. Рассмотрены родственные понятия «деятельность» и «активность» для уточнения объекта диссертационного исследования. Установлено, что «экономическое поведение» – более широкое понятие, нежели «экономическая деятельность» или «экономическая активность».

Дано авторское определение *экономического поведения как совокупности действий экономического характера (от обыденных до инициативных), выполняемых индивидом или общностью с большей или меньшей степенью регулярности и обусловленных спецификой экономической культуры и экономических предпочтений, экономического сознания и экономического мышления, особенностями хозяйственного*

уклада и трудовой деятельности, экономическими нормами (закрепленными в морали и праве) и экономическими мотивами отдельных людей.

Рассмотрены различные теоретические подходы к изучению факторов экономического поведения (Веблен, Зомбарт, Вебер), неоклассическая экономическая теория (У.С. Джевонс, Л. Вальрас, Дж. Б. Кларк, И. Фишер, А. Маршалл, П. Козловски, Дж. Сорос, Г. Саймон). В итоге установлено, что реальное экономическое поведение как один из видов социального или индивидуального поведения включает в себя как разумные элементы расчета, так и иррациональные составляющие, такие как дефицит знаний и особенности личностного восприятия

Установлено, что алгоритмы экономического поведения не являются универсальными и всеприменимыми. Реальные человеческие отношения пронизаны разнонаправленными мотивами, которые отражают как эгоистические, так и альтруистические основания.

В рамках системного подхода представлено, как экономическое поведение связывает человека с обществом и влияет на его целостность. Целостность экономического поведения так же выступает важной характеристикой и должна быть основана на духовных началах.

Системный анализ показывает, что главными характеристиками экономической реальности как системы являются открытость и свобода, которые основаны на непрерывном социальном энергетическом обмене со своей внешней средой. Исходным неделимым элементом взаимодействия выступает субъект как первоначало рыночной реальности.

Анализ экономического поведения предлагается проводить с точки зрения диалектического взаимодействия общества как целостности и отдельных людей как составляющих целого, обладающих внутренней целостностью и реализующих экономическое поведение. Социум и экономическое поведение находят общий вектор развития на основе интегрирующего качества целостности, в которой взаимосвязь целого и частей объединяют само их существование, внутреннее сходство и относительную ограниченность. Такая взаимосвязь части и целого гарантирует одновременно как функциональную целостность систем, так и их внутреннюю гетерогенность.

Во втором параграфе «Трансформации научных воззрений на экономическое поведение» дается характеристика основных теоретических подходов к пониманию роли экономического поведения в жизни общества в различные исторические эпохи, начиная с Древнего мира и до настоящего времени. Отдельно подчеркивается, что в новейшую эпоху экономическое поведение становится предметом дискуссий между представителями неолиберализма и отличных от него гуманистических течений.

Классический либерализм (А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С. Милль, Ж.-Б. Сэй, Т.Р. Мальтус) выдвинул идею невмешательства государства в дела рынка. Представители неолиберализма (Р. Манделл, М.Флеминг, А. Рюстов, Дж. Сорос и др.) видят главной задачей государства и «мирового сообщества» обеспечение и поддержание такого невмешательства. Идея

свободы принимает диверсифицированный характер и трансформируется в идею рыночной свободы, которая становится абсолютным приоритетом социального развития. В либеральных подходах присутствует идея социального равновесия, но не социальной целостности.

Гуманистически ориентированная интерпретация экономического поведения ярче всего проявляет себя в идеях коммунитаризма. Если в неолиберализме господствует убеждение, что экономическое поведение основано на индивидуальном стремлении к личному обогащению, и в конце концов ведет к равновесию и социальному благополучию большинства членов общества, то, по мнению коммунитаристов, социальная справедливость может быть обеспечена таким вектором экономического поведения, в котором актуализируется ориентир на мораль (Ч. Тейлор), «общность и братство», коллективную взаимопомощь (А. Макинтайр, А. Этциони), справедливость (М.Дж. Сэндел). Именно коммунитаристы настаивают на том, что экономическое поведение может и должно обеспечивать целостность общества.

Современный взгляд на неолиберализм и «экономического человека» представлен в исследованиях К. Лавалая, по мнению которого в действительности значение приобретает только личный интерес субъекта – интерес, который навязан извне и контролируется социумом, властью, конкуренцией. При этом «желания» человека не учитываются и не входят в процесс принятия решений, что говорит об отсутствии творчества (искусства) и о невозможности выхода за границы стандартной навязанной схемы поведения.

В третьем параграфе «Онтологические и аксиологические составляющие экономического поведения» представлены онтологические принципы, содержание и особенности экономического поведения. Оценена роль взаимосвязей моделей экономического поведения с ценностями культуры и нравственными установками личности.

Выделены две грани экономической реальности: объективная и интерессубъективная. Рассмотрена идея об институциональной природе человеческого поведения (А. Смит, К. Маркс, М. Вебер). Человек представлен субъектом и объектом экономической реальности. Определены ограниченные возможности индивидуального актора в условиях объективных экономических обстоятельств. Рассмотрен подход Т. Лоусона, где обоснована необходимость ориентации исключительно на реальные объекты и устранение из исследования необоснованных математических расчетов. Т. Лоусон ориентирует исследователей на повышение достоверности и учета многосложности социальных систем (экономическая онтология представлена как часть социальной), степени их открытости или закрытости.

Для рыночного общества характерен феномен проникновения идеи экономической выгоды в другие сферы жизни вплоть до близких межличностных отношений. Индивидуализированное сознание продуцирует эгоцентричное поведение, что не способствует социальной солидарности и

общественной целостности. На этом фоне становится актуальным возвращение человека к его природным установкам, которые в условиях экономической жизни будут способствовать становлению целостности личности, основанной на субъективных (индивидуальных) и объективных (социальных) предпосылках поведения.

Существуют факторы неэкономического характера, влияющие на экономическое поведение человека. Так, Г. Саймон показал, что реальные люди, принимающие решения, ведут себя совершенно иначе, чем предполагает теоретическая конструкция «человека экономического» в духе А. Смита. Л.Н. Гумилев, Э. Кульпин, В.О. Ключевский, А. Маршал обосновали воздействие на ценностную основу экономического поведения природно-климатических условий. П. Штомпка аргументировал концепт феномена доверия как элемента экономического поведения, по разному проявляющего себя в различных культурах. Г. Хофстеде обнаружил взаимосвязь факторов «экономической ментальности» и национальной культуры. М. Вебер, М. Палдам показали, каким образом фундаментальные ценности мировых религий могут определять экономическое поведение.

В параграфе выявлены ценности, способствующие экономически прогрессивному и экономически регрессивному поведению. Обосновано преобладание типа личности, сформированного в условиях доминантной чувственной потребительской культуры, наполненной гедонистическими ценностями (О.И. Уильямсон). Высказано предположение, что это и есть массовый человек (К. Юнг, Х. Ортега-и-Гассет, А. Грамши), не рефлексирующий проблемы целостности общества. Э. Фромм, описывая «рыночного человека», полагает, что «некрофилия» есть главное качество, выражающееся в том, что основной ценностью для человека становятся неживые объекты (деньги, машины и т. д.). В. Зомбарт, уподобляет рыночного человека ребенку с преобладающими упрощенными «детскими» потребностями.

Экономическое поведение, ограниченное в своем функционировании максимизацией чистой материальной выгоды, в массовом проявлении разобщает людей. На этом фоне актуализируется потребность укоренения на уровне человеческого сознания с направленностью на общественное благо.

Во второй главе «Экономическое поведение и системность общества» определяются основы взаимосвязей системности, целостности и экономического поведения.

В первом параграфе «Социально-атомистический и холистический подходы к пониманию социального и индивидуального в экономическом поведении» рассматривается взаимосвязь индивидуального и социального в человеке как две стороны одного целого.

Принципы методологического индивидуализма и холизма рассмотрены в рамках институциональной экономики. Представлена идея *middle way* – методологического институционализма. Выделены характеристики действующего субъекта и социально-экономической реальности, и сделан вывод, что диалектика социального и индивидуального в экономическом

поведении отражена в реальности и воспроизводится в принципе методологического институционализма, который рассматривает социальное через активную совместную деятельность и творчество составляющих ее индивидуумов с учетом институциональных норм и правил.

С точки зрения эволюционного холизма разрешение дилеммы социального и индивидуального в экономическом поведении осуществлено с помощью превращения сложного в простое. Выявлен эффект циклической причинности и эмерджентности. Приобретение новых качеств социального и индивидуального порядка в экономическом поведении выступает результатом циклической причинности, которая дает возможность оценить роль экономического поведения как на индивидуальном, так и на социальном уровне без расстановки приоритетов.

Изучена теория энантизма Ф. Варелы, Э. Роша, Э. Томпсона, в рамках которой экономическое поведение представлено как индивидуальный акт, ведущий к получению знаний и опыта, на базе которого конструируется реальность. Условием для формирования нового ко-эмерджентного мира становится предоставление возможностей и информации для индивида со стороны среды и определенного уровня свободы в данной социальной системе.

Социально-атомистический подход (А. Бергсон, Е.Н. Князева, В.Г. Лысенко, Э. Сепир, Б. Уорф) рассматривает свойство дискретности эволюции сложных систем и эффект кустящейся эволюции, при которой остаются только те варианты эволюции, которые соответствуют правилам данной системы. В связи с этим выявлено, что не все формы и свойства экономического поведения могут быть сохранены системой, а лишь те, которые были спроецированы целостной личностью и прошли отбор системы, прежде чем перейти в свойства макроскопической системы.

В теории лингвистической гипотезы и языкового вопроса рассмотрена отсылка к истокам формирования личности как социального продукта, как части целого. Представляется, что структура мира подобна структуре языка. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, язык разделяет существующий мир на атомы и процессы. Атомистический подход объясняет наличие негативных свойств экономического поведения современного человека как начальный этап процесса прохождения адаптации к современному миру, который только на завершающих стадиях может приобретать новые позитивные свойства и стремления к духовным ценностям.

Показано, что холизм и атомизм не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют общее представление о рассматриваемых процессах. Экономическое поведение выступает свойством человека как микрокосма, способного сконструировать свое жизненное пространство и индивидуальные формы адаптации. Однако при этом экономическое поведение постоянно испытывает на себе влияние социального, в котором заложены условия культуры, свободы, характера информации и вектора всеобщего развития.

Созидательные эффекты реализации индивидуального в социальном в экономическом поведении реализуются через интерсубъективность, которая создает условия для кооперации, поиска и проявления новых творческих форм преобразования социально-экономической реальности, социального. При этом социально-этическое экономическое поведение создает почву для реализации социального в индивидуальном.

Во втором параграфе «Системный характер общества в социально-философском осмыслении» выявляется место целостности в системной теории в различные периоды ее становления.

Рассматриваются предпосылки развития системной теории в конце XIX и в XX веке. Изучены теоретические основы научно-философского подхода в отношении системного анализа бытия в теории всеединства и логики «цельного знания» В.С. Соловьева, философии «органического целого» Н.О. Лосского, учении А.С. Хомякова о «соборности» человеческого духа, концепции «культурно-исторических типов» общественной жизни Н.Я. Данилевского, теории «всеобщей организационной науки» А.А. Богданова, «философии имени» А.Ф. Лосева, идеи естественного «антропокосмизма» В.И. Вернадского, «теории функциональных систем» П.К. Анохина.

Рассмотрен период системных идей с середины XX века, который разделен на два этапа развития: 1) исследование равновесных систем; 2) исследование неравновесных систем.

Установлено, что во второй половине XX века формируется новое направление в области исследования систем – информационно-кибернетическое, основными представителями которого стали Н. Винер, К. Шеннон, У. Эшби, С. Бир. В 1970-е годы происходит становление синергетики как нового научного направления. Обрисовываются рамки изучения самоорганизующихся систем, предложенные В.И. Арнольдом, Г. Николисом, И. Пригожиным и И. Стенгерс, Г. Хакеном, С.П. Кудрямовым, Е.Н. Князевой и Г.Г. Малинецким.

Рассмотрена классификация существующих подходов в отношении изучения системной целостности Б.Г. Юдина: 1) элементаристский, 2) функционально-организменный, 3) структурно-реляционный, 4) монадологический.

При изучении принципов развития и условий существования целостного мира рассматриваются монадологический принцип развития и существования целостного мира И. Канта, закон самоотрицания как основы саморазвития целостной системы Г. Гегеля, материалистическое понимание общественной жизни К. Маркса, системная теория коммуникационной замкнутой целостности Н. Лумана.

В третьем параграфе «Системность и целостность общества как диалектические основания экономического поведения» говорится, что целостность по своей природе диалектична, и именно это оказывает значительное влияние на экономическое поведение.

Рассмотрено соотношение системности и целостности. Изучены восходящая к Платону идея о диалектике части и целого (не сводимого к

сумме частей), материализм Аристотеля, механистические концепции Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка и французских материалистов XVIII в., в которых целое, напротив, сводилось к сумме частей. Позднее К. Маркс признал, вслед за Г.В.Ф. Гегелем несводимость целого к сумме его частей, и сделал упор на категорию причинности.

Проанализирована интеграция как свойство целостности в теории И.В. Блауберга, Г. Спенсера и И. Гофмана. Также выделены понятия всеединства, солидарности и глобализации как положительные качества целостности. Выделены глобально значимые вопросы в рамках технократично-рыночной направленности развития человеческой цивилизации.

Рассмотрена проблема рационального самоопределения человека в мире, его адресном осмыслении целостности объективной реальности при условии интеграции ее объективных и субъективных характеристик.

Показано, что социально-философское познание целостности основано на оптимальном сочетании разнонаправленных представлений действительности: субъективно-логическом и объективно-историческом.

На основе историко-философского критерия, преобладающего в ту или иную эпоху интерпретации проблемы части и целого, выделены три продолжительных периода: античность, Новое время и современность.

Рассмотрен научный подход в отношении взаимосвязи свойств целостности и системной реальности И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Г. Афанасьева, Г.А. Югая, М.И. Сетрова, В.Н. Садовского.

В иррационально-антропологических интерпретациях (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, М. Хайдеггер) природа целостности раскрыта через диалектику формы и внутреннего содержания явлений. Форма и содержание обретают целостность в имени, то есть в языке.

Установлено, что постмодерн обращен к новым цивилизационным характеристикам и тенденциям в теориях Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, З. Баумана. Показано, что модерн закрепощал личность, отрицал ее свободу, индивидуальность и внутренний потенциал самореализации. Постмодерн создает иллюзию свободы и индивидуализации, творчества, заменяя их символами и виртуальной реальностью, манипулирующей сознанием индивида. Все эти процессы напрямую влияют на эволюцию социальной системы и ее целостность.

В третьей главе «Интеграция социального и индивидуального в экономическом поведении» реализован системный подход к интерпретации взаимосвязей экономического поведения и целостности общества, который концентрируется в субъекте поведения – человеке.

В первом параграфе «Между открытостью и однородностью: две концепции целостности» показано, что целостность является гарантом продуктивного развития не только общества, но и отдельной личности. Выделены разнонаправленные тенденции в современных общественных процессах.

Установлено, что практика глобализации выступает инструментом интеграции различных обществ, культур и рынков в единое

унифицированное пространство, а идеология постмодерна характеризует «социокультурный период», основанный на иллюзорной свободе, дезинтеграции и хаосе, при котором формируются потребительские практики, утрачиваются и разрушаются механизмы единства и целостности общества.

Теория систем представлена как компромисс, позволяющий создать представление о порядке, формирующемся из хаоса. Выявлено, что идея единого мира может быть реализована только при условии целостности не только общества, но и самого человека (В.А. Кутырев, В.С. Степин, В.Е. Кемеров, С.А. Лебедев).

Анализ философских концепций XX века позволяет выделить два основных направления в исследованиях категории целостности: структурно-функциональное и конфликтологическое.

В контексте структурно-функциональной парадигмы целостность – это единство гармонического взаимодействия различных структур и функций (Т. Парсонс). В рамках конфликтологической парадигмы общество рассматривается как целостная система, для которой характерны постоянный конфликт и высокий уровень рискогенности (К. Маркс, Г. Зиммель, Э. Гидденс). Диалектика противоположностей личного и общественного, которая проявляется в процессе осознания принципа целостности, была отмечена М. Хайдеггером.

Рассмотрен целостный подход к формированию гармоничной личности, предполагающий наличие определенных свойств, которые необходимо интегрировать (М.С. Каган, И.У. Мяки, В.С. Ильин). Целостность как свойство социальности отражена в общественной природе человеческой личности (Ю. Хабермас, А. Смит, В.С. Степин).

Показано, что параметры целостности находятся в тесной взаимосвязи с параметрами устойчивого развития (Т. Парсонс, И.З. Цехмистро). Фактором развития системы и ее целостности является требование разнообразия ее составляющих элементов (И.Р. Пригожин).

Установлено, что экономическое поведение как целостная система действий, целостность личности как субъекта экономического поведения и целостность общества, обладающая необходимым для развития потенциалом – гетерогенностью – это три взаимосвязанные и взаимозависимые переменные, обуславливающие друг друга.

Во втором параграфе *«Эпистемологические основания диалектики социального и индивидуального в экономическом поведении»* определяется роль методологии в анализе экономического поведения и его воздействия на общество.

Основным объектом исследования эпистемологии представлено знание как таковое, его строение, структура, функционирование и развитие.

Классическая гносеология в работах И. Канта, Р. Декарта, Дж. Локка, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса представляет собой социально-экономическую реальность объективной и противопоставленной исследователю, из которой исключен элемент субъективности. В гегелевской парадигме значимое место

уделяется труду человека, но несмотря на это, для нее характерна предельная абстракция субъекта, сведение его сущности к духу – сознанию и самосознанию. У Маркса деиндивидуализированное экономическое поведение находит выражение в способе производства.

Неклассическая эпистемология поставила под сомнение универсальность научного постижения экономической реальности, тем не менее, в XX–XXI веках сформировалось особое направление – экономическая эпистемология, в рамках которой, в частности, Д. Норт показал, что в классическом подходе остаются без внимания личностные траектории экономического поведения. Н. Картрайт делает акцент на вопросах достоверности и соразмерности основных теоретических конструкций той экономической действительности, в рамках которой они изучаются. Попытки интеграции рационализма и прагматизма в изучении в экономического поведения были осуществлены А. Маршаллом, Дж.М. Кейнсом, М.Р. Фридманом. В институционально-социологических течениях, начиная с Т. Веблена, внимание ученых (М. Вебер, В. Зомбарт, У.К. Митчел, Дж.К. Гэлбрейт) концентрируется на реальных действиях «экономического человека» как субъекта экономического поведения в системе социальных институтов. В. Зомбарт говорит о переходе от «экономического человека» к иному типу личности – «рыночному человеку», чья духовная сфера находится в упадке, а стиль мышления поверхностен. Э. Фромм представляет «человека рыночного» не просто регрессирующей личностью, а несообразной личностью, придающей большее значение миру вещей и техники.

Методология постмодерна меняет свой взгляд не только в отношении субъекта и его роли в научном познании. З. Бауман выделяет характеристики современного общества: первая – связана с несостоятельностью идеи о совершенном предсказуемом и контролируемом общественном порядке; вторая – относится к уровню индивидуальному и говорит о либерализации человеческих практик, отсутствии социального контроля и моделей поведения. Ж. Бодрийяр представил радикальные общественные изменения и утверждал, что наступила эпоха «конца социального».

Установлено, что начало XXI века ознаменовано масштабными преобразованиями социально-экономической реальности, что, к сожалению, нередко негативно сказывается на качестве жизни и целостности современной личности. В совокупности разнонаправленность данных процессов приводит в неразрешимой дилемме.

В третьем параграфе «Прошлое и настоящее российского общества: оппозиции индивидуализма и массовости в формах экономического поведения» показаны тенденции развития российской экономики и обусловленные ими формы экономического поведения.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что глубокое исследование истории, культурных традиций, менталитета и специфики русской цивилизации помогает выделить ряд особенностей бытия русского человека. Главное его отличие от либеральной «индивидуалисткой» рыночной модели

состоит в традиционной целевой установке экономической деятельности, выраженной в солидарности, общности и созвучности с группой.

Исследовано отличительное качество соборности, которое предопределяет как восприятие, так и поведение россиян. В экономической сфере соборность оказывает влияние на отношение к личной выгоде и экономической свободе, то есть отрицание основополагающих рыночных принципов создает сложности для завершения процессов становления рынка и впоследствии – его развития. Это приводит к трансформациям на личностном уровне, которые выражаются в непонимании собственной роли в развитии всеобщего, отрицании личностного развития и непринятии идеи самоценности как инструмента формирования целостности социума.

Сформированный тип современного экономического поведения и хозяйственной мотивации в России носит противоречивый характер. Неразрешимость внутренних противоречий приводит к социально-экономическим дисфункциям, перерастающим в затяжные кризисы.

Основной задачей современного российского общества и отдельного индивида является глубокое понимание специфики экономического поведения на современном этапе социального развития и последующее эффективное включение во все мировые экономические процессы при условии сохранения собственной культуры, в том числе экономической.

В *заключении* подводятся итоги, обобщаются результаты диссертационной работы. Определен характер обусловленности целостности общества особенностями экономического поведения индивидов и групп.

Анализ социально-атомистического и холистического подходов к пониманию социального и индивидуального в экономическом поведении показывает, что холизм и атомизм не противоречат друг другу, а скорее дополняют общее представление о рассматриваемых процессах.

Целостность социальной системы определяет ее развитие и сопровождает процесс формирования. Экономическое поведение как целостная система действий, целостность личности как субъекта экономического поведения и целостность общества, обладающая необходимым для развития потенциалом – гетерогенностью, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми переменными, обуславливающими друг друга.

Приоритетом развития общества может стать развитие духовной составляющей жизни человека и переориентация экономических практик с потребительских на творческие. Развитие индивидуальности может выделить личность в массовых процессах подражания, способствовать развитию критического мышления, переориентировать ее ценностные основы экономической жизни.

***Основные научные результаты диссертационного исследования
отражены в публикациях автора:***

***Статьи, индексируемые в международной базе цитирования
Web of Science:***

1. Савченко И.А., Викулина М.А., **Михайлова В.В.** Целостность учебного коллектива в условиях полилингвизма (на материалах Приднестровской Молдавской Республики) // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 253-279. (1,5 п.л. / 0,5 п.л.)

***Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Министерством образования и науки Российской Федерации:***

2. Негруль (Михайлова) В.В. Эпистемологические подходы к пониманию экономического поведения человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия, психология, педагогика. – 2015. – Т. 15. Вып. 1. – С. 44-49. (0,6 п.л.)

3. Негруль (Михайлова) В.В. Онтологические основания экономического поведения личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 2. – С. 133-143. (0,6 п.л.)

4. Негруль (Михайлова) В.В. Экономическое поведение и целостность общества: параметры взаимной детерминации // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2015. – № 4. – С. 58-68. (0,8 п.л.)

5. Негруль (Михайлова) В.В. Аксиологический аспект философского осмысления экономического поведения // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016. – № 2. – С. 105-113. (0,6 п.л.)

Материалы научных конференций:

6. Негруль (Михайлова) В.В. Социально-экономическое поведение в условиях трансформирующегося общества // Современные направления теоретических и прикладных исследований 2011: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Одесса: Черноморье, 2011. – Т. 19. – С. 80-82. (0,2 п.л.)

7. Негруль (Михайлова) В.В. Ценностные и ментальные факторы формирования экономического поведения личности // Сборник научных трудов SWorld: Материалы Международной научно-практической конференции. – Одесса: Куприенко СВ, 2014. – Вып. 3 (36). Т.21. – С. 24-28. (0,3 п.л.)

8. Савченко И.А., **Негруль (Михайлова) В.В.** Социальный федерализм в контексте социокультурной безопасности поликультурного сообщества // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике: сборник статей / под редакцией И.А. Треушникова, С.Л. Ивашевского. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 10. – С. 141-150. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)

9. Негруль (Михайлова) В.В. Личность в системе социоэкономических отношений // Обучение, тестирование и оценка: Материалы Международной конференции. – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. – Вып. 16. – С. 253-260. (0,3 п.л.)

10. Негруль (Михайлова) В.В. Экономическое сотрудничество как инструмент «мягкой силы» в решении политических межрегиональных конфликтов // Межкультурный диалог и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Под общей редакцией В.П. Степанова, Т.В. Серегини; предисловие профессора В.П. Степанова, Т.В. Серегина, Т.Н. Гелла; Орловский Государственный университет имени И.С. Тургенева. – Орел, 2017. – С. 410-418. (0,5 п.л.)

11. Михайлова В.В. Эволюция теоретических взглядов на роль личности и государства в процессе экономических трансформаций // Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика: материалы Региональной научно-практической конференции преподавателей вузов, аспирантов, магистров, студентов / Под редакцией С.А. Виноградовой. – Дзержинск: Конкорд, 2018. – С. 30-35. (0,4 п.л.)

Статьи в научных сборниках и журналах:

12. Негруль (Михайлова) В.В. Экономическое поведение населения как составляющая общественного развития // Социологические аспекты развития приднестровского общества и приднестровского государства. – Тирасполь, 2008. – С. 37-42. (0,2 п.л.)

13. Негруль (Михайлова) В.В. Особенности типологии экономического поведения потребителей Приднестровской Молдавской Республики // Соціальні зміни та культурна ідентичність. – Одесса, 2011. – С. 183-188. (0,2 п.л.)

14. Негруль (Михайлова) В.В. Целостность как детерминанта устойчивого развития современного общества // Общественная мысль Приднестровья. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. – № 1-2. – С. 41-47. (0,5 п.л.)

15. Негруль (Михайлова) В.В. Рациональность экономического поведения как предмет философского осмысления // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2014. – № 2 (12). – С. 122-128. (0,4 п.л.)

16. Негруль (Михайлова) В.В. Синергетический подход в исследовании взаимодействия целостности общества и экономического поведения личности // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2014. – № 4 (12). – С. 154-161. (0,5 п.л.)

17. Негруль (Михайлова) В.В., Зингалюк И.В. Мода как социальный феномен и фактор влияния на социальное поведение молодежи // Общественная мысль Приднестровья. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 28-31. (0,3 п.л.)